

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-10-13

УДК 32(045)

Академическая мобильность иностранных студентов гуманитарных и обществоведческих направлений в рамках политики «мягкой силы» Российской Федерации*

А.Б. Шатилов

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-4776-0934>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются характерные черты «входящей» академической мобильности в рамках политики «мягкой силы» современной России. Обращается внимание на то, что в последние годы привлечение иностранных абитуриентов и студентов в отечественные вузы стало более системным и дифференцированным. Тем не менее в этом плане не уделяется должного внимания развитию обществоведческого и гуманитарного направлений, которые позволяют готовить специалистов «стратегического» плана (политологов, социологов, «пиарщиков», аналитиков, идеологов, журналистов), которые спустя достаточно непродолжительное время будут иногда прямо, иногда косвенно влиять на политическую и экономическую конъюнктуру в своих странах, особенно с учетом наметившегося в начале XXI в. тренда на виртуализацию и гуманитаризацию общественной и государственной жизни. Соответственно, в статье рассматриваются основные эффекты, которые Россия может получить от подготовки гуманитариев и обществоведов из числа иностранных студентов, а также приводятся рекомендации относительно работы с иностранными учащимися в рамках академической мобильности и привлечения иностранных абитуриентов на гуманитарные и обществоведческие образовательные программы российских вузов.

Ключевые слова: академическая мобильность; «мягкая сила»; образование; образовательная политика; гуманитарии; обществоведы; рекрутирование; иностранные студенты

Для цитирования: Шатилов А.Б. Академическая мобильность иностранных студентов гуманитарных и обществоведческих направлений в рамках политики «мягкой силы» Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(6):10-13. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-10-13

ORIGINAL PAPER

Academic Mobility of Foreign Students in Humanities and Social Studies as a Component of the “Soft Power” Policy of the Russian Federation**

A.B. Shatilov

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4776-0934>

ABSTRACT

The article analyses the characteristic features of “incoming” academic mobility as a component of the “soft power” policy of modern Russia. The author pays attention to the fact that in recent years the attraction of foreign applicants and students to domestic universities has become more systematic and differentiated. However, the author thinks that in such policy does not pay due attention to the development of social studies and humanities, which allow preparing specialists of “strategic” features (political scientists, sociologists, PR, analysts, ideologists, journalists). They, after a reasonably short time, will sometimes directly, sometimes indirectly affect the political and economic situation in their countries. It is especially important if we take into account the emerging trend in the early XXI century of virtualisation and humanisation of social and public life. Accordingly, the article discusses the main effects that Russia can get from the training of international students in humanities and social studies. The author also presents recommendations on working with international students in the framework of academic mobility and attracting foreign applicants to the humanitarian and social studies educational programs of Russian universities.

Keywords: academic mobility; “soft power”; education; educational policy; humanitarians; social scientists; recruitment; international students

For citation: Shatilov A.B. Academic mobility of foreign students in humanities and social studies as a component of the “soft power” policy of the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):10-13. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-10-13

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds assigned to the Financial University.

В последние годы руководство страны уделяет серьезное внимание продвижению на внешнем контуре позитивного имиджа России и созданию пула ее доброжелателей из числа зарубежной общественности. При этом особый упор делается на технологии «мягкой силы», которые предполагают ненавязчивую и гибкую работу на этом направлении, преимущественно на уровне неполитических контактов (спорт, культура, образование).

И здесь одним из стратегических и плодотворных вариантов развития партнерства с зарубежными странами является академическая мобильность, предполагающая рекрутирование иностранных абитуриентов, а также кадровый обмен с иностранными вузами студентами, аспирантами, преподавателями и научными работниками. При этом все более актуальным становится вопрос вовлечения в орбиту влияния российского образования обучающихся из тех государств, в которых у Российской Федерации имеются значимые политические и бизнес-интересы.

Если раньше в рамках «входящей» академической мобильности господствовал «валовый» принцип (т.е. недифференцированное рекрутирование иностранных обучающихся), то сейчас работа становится более упорядоченной, системной и профильной. Так, например, предпринимаются попытки определить иерархию государств, студенты которых являются «приоритетными» с точки зрения привлечения в российские вузы. По мнению современной исследовательницы А. Нефедовой, если «университеты Великобритании и Соединенных Штатов зарабатывают деньги на иностранных студентах, то российские государственные университеты экспортируют образование в основном из соображений государственной политики» (<http://www.inosmi.info/obuchenie-inostrannykh-studentov-v-rossiyskikh-universitetakh—instrument-strategii-myagkoy-sily.html>). Этому способствует, в частности, «нацеленный непосредственно на увеличение числа иностранных студентов в российских вузах и инициированный органами власти Российской Федерации приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹.

Однако не менее важной является проблема профессионального профиля иностранных обучающихся. Данные статистики свидетельствуют о том, что большинство зарубежных студентов выбирают инженерно-технические, медицинские и экономические направления подготовки. Хотя определенная динамика в этом плане имеется. Так, по данным статистики, в 2014/2015 учебный год наиболее востребованными были инженерно-технические и врачебные направления и специальности, за ними шли экономика и управление и гуманитарные науки (см. рисунок)².

На 2019 г. ситуация на данном рынке почти не изменилась. Так, наиболее востребованными остались технические направления подготовки (22%), на втором месте расположилось медицинское образование (17%), на третьем — экономика и управление (16%). Гуманитарно-социальные вузовские программы, как и ранее, существенно отстали от «лидеров» — четвертое место (12,2%) (<https://visasam.ru/russia/rabotavrf/inostrannye-studenty-v-rossii.html#i-9>).

Как мы видим, на периферии интересов иностранных студентов остаются гуманитарные и обществоведческие направления. Этому есть ряд объективных и субъективных причин.

Во-первых, если в советский период отечественное обществоведение и гуманитаристика претендовали на особую, более того, передовую роль в объяснении политических, экономических и социальных явлений и процессов, то после 1991 г. российские гуманитарии и обществоведы практически отказались от «особого пути», безоговорочно и, главное, некритически, приняв на вооружение зарубежную (прежде всего, англо-саксонскую) теоретико-методологическую парадигму. С учетом того, что западное обществоведение до сих пор является весьма идеологизированным и морально устаревшим (например, в ряде положений политической теории эксплуатируются схемы и выкладки далеких 1960–1970-х гг.), после возобновления противостояния между Россией и Западом в 2014 г. мы столкнулись с дефицитом актуальных и неангажированных идей в гуманитарной и обществоведческой сферах.

Во-вторых, российские структуры, отвечающие за привлечение иностранных студентов в отечественные вузы, исходят чаще всего не столько

¹ Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.; 2019. С. 39.

² Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Вып. 6. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.; 2016. С. 288.

из интересов нашего государства, сколько из интересов зарубежных партнеров. А тем гораздо интереснее готовить на нашей базе технических специалистов для реального сектора экономики, чем идеологический кадровый резерв собственной политической элиты.

В-третьих, до настоящего времени в России отсутствует целенаправленная политика по раскрутке за границей наших гуманитарных и обществоведческих направлений, поэтому иностранные абитуриенты в своем большинстве предпочитают стандартные варианты.

В-четвертых, в российской бюрократии еще с советских времен ощущается подозрительное отношение к гуманитарным и обществоведческим направлениям как «несерьезным» и «абстрактным», в то время как в ведущих государствах мира их представители уже давно рекрутируются в состав топ-элиты. У нас же на высших руководящих должностях доминируют выпускники технических, экономических и юридических вузов. В то же время, с учетом специфики мирового развития XXI в., в функционале современных государств все более востребованными становятся специалисты в области диалога с обществом, политики «мягкой силы», социальной и мировоззренческой конъюнктуры, PR и т.п. Тем не менее в силу определенной козности наши «профильные» чиновники, зачастую не осознавая значимость общественно-гуманитарной сферы, отказываются популяризировать эти направления за рубежом в рамках академической мобильности, хотя в России есть целый ряд вузов, где подготовка по ним реализуется на самом высоком уровне.

В-пятых, продвижение на внешнем контуре отечественных гуманитарных и обществоведческих программ обучения требует значительных вложений, укрепления профильных факультетов вузов, стимулирования притока преподавателей-практиков, которые могли бы обеспечить привлекательность этих направлений в глазах иностранных абитуриентов. Также потребуются создание системы непрерывного обучения и переподготовки для выпускников таких направлений, чтобы не терять с ними контакты в последующий период.

Каковы могут быть эффекты от подготовки гуманитариев и обществоведов из числа иностранных студентов?

1. Профильные выпускники будут интегрироваться в элиту и делать карьеру в стра-

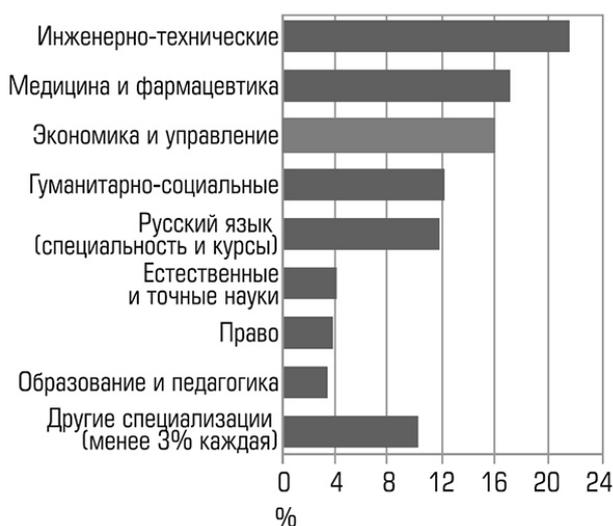

Рис. / Fig. Основные группы специальностей, по которым иностранные граждане обучались по очной форме в российских вузах в 2014–2015 академическом году / The main groups of specialties in which foreign citizens studied full-time in Russian universities in 2014–2015 academic years

Источник / Source: Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник / Export of Russian educational services. Statistical abstract.

тегических сферах политики, массмедиа, PR- и GR-коммуникаций, аналитики и экспертизы. Соответственно, они получают реальные возможности влиять на политический курс своих стран, а также их идеологическую и мировоззренческую конъюнктуру.

2. Выпускники-гуманитарии и выпускники-обществоведы, получившие профильное и качественное образование в России, вольно или невольно станут создавать благоприятный имидж нашей стране, позитивно влиять на ее репутацию в мире. А это немаловажно ввиду того, что усилиями США и их союзников продолжается процесс международной диффамации Российской Федерации.

3. Такого рода кадры могут стать «мостиком» (посредниками) для развития взаимодействия Российской Федерации с гражданскими обществами государств, относящихся к числу наших критиков и даже геополитических противников.

4. Появление за рубежом многочисленного слоя лояльных России гуманитариев и обществоведов позволит начать глобальную работу по созданию новой теоретической базы в профильных сферах, в том числе альтернативной англо-саксонской догматике.

5. Появятся возможности трансляции через таких выпускников российской позиции и российской точки зрения по дискуссионным вопросам истории и современности.

Итак, что можно предложить в плане оптимизации работы с иностранными учащимися в рамках академической мобильности и привлечения иностранных абитуриентов на гуманитарные и обществоведческие образовательные программы российских вузов?

1. Определение круга университетов, где даётся наиболее сильная гуманитарная и обществоведческая подготовка, и целенаправленная канализация потока иностранных абитуриентов именно в их направлении. При этом критериями отбора таких приоритетных вузов должны стать: репутация вуза, кадровый потенциал (особенно в плане привлечения к преподаванию практиков), наличие собственных научных школ и оригинальных научных разработок, активность внеаудиторной работы со студентами (в том числе, иностранными), ориентированность на традиционные российские ценности ППС и студенческой аудитории (последнее особенно важно с точки зрения именно политики «мягкой силы»).

2. Проведение целенаправленной PR-кампании в партнерских странах, направленной на популяризацию за рубежом отечественных гуманитарных и обществоведческих направлений.

3. С учетом не слишком высокой эффективности и консервативности структур, отвечающих за обеспечение «входящей» академической мобильности, необходимо создать единый координационный центр (например, на

базе Управления реализации проектов в сфере образования и науки Россотрудничества), который замыкал бы на себя функции определения приоритетов такой мобильности, ее целей, задач с учетом интересов Российской Федерации (в том числе, с позиции «мягкой силы»), координации взаимодействия вузов с иностранными партнерами на данном направлении, продвижения образовательных программ за рубежом (в том числе, гуманитарного и обществоведческого характера), создания на территории иностранных государств специализированных НКО, ориентированных как на рекрутинг абитуриентов, так и на поддержание эффективных и долгосрочных контактов с выпускниками, вернувшимися после обучения в Российской Федерации к себе на родину.

4. Требуется активизировать взаимодействие с авторитетными иностранными образовательными и научными изданиями (прежде всего, индексируемыми базами Scopus и Web Of Science) с целью популяризации интеллектуальных достижений и наработок российских гуманитариев и обществоведов. Как показывает практика, самостоятельно, без помощи «сверху», российским ученым, особенно гуманитарного и обществоведческого профиля, такое продвижение будет не под силу.

5. Инициировать проведение в России и за рубежом (на статусных образовательных и научных площадках) масштабных форумов, направленных на модернизацию устаревшей и разработку новой гуманитарной и обществоведческой теории и методологии XXI в.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Борисович Шатилов — кандидат политических наук, профессор, декан факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
ashatilov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexandr B. Shatilov — Candidate of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology and Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
ashatilov@fa.ru

Статья поступила 16.11.2019; принята к публикации 10.12.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 16.11.2019; accepted for publication on 10.12.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.